

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЮЖНЫХ ОБЛАСТЯХ КАЗАХСТАНА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Вячеслав Додонов^{1*}

^{1*} Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, доктор экономических наук, Алматы, Казахстан, e-mail: dodonovv@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0741-417X

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.3.009>

Аннотация. В статье рассматриваются текущая ситуация и тенденции изменения доходов населения южных областей Казахстана в контексте их дифференциации. Анализируется разрыв между уровнями показателей в четырех южных областях и средним по стране уровнем основных показателей, определяющих ситуацию с доходами – среднемесячной заработной платы, среднедушевых номинальных денежных доходов, а также рассматривается неравенство доходов в этих регионах на основе коэффициента Джини и его отклонение от казахстанского уровня. Также исследуется ситуация с реальными доходами населения в южных областях в сопоставлении с соответствующими параметрами национального уровня. Анализ динамики рассматриваемых показателей позволяет выявить основные тенденции дифференциации доходов, в частности, тенденцию сокращения разрыва между областными и республиканскими значениями показателей доходов населения, а также тенденцию замедления этого сокращения в течение последнего десятилетия. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сохранении значительной дифференциации доходов в южных областях Казахстана, отмечающейся по большинству соответствующих показателей, несмотря на ограниченный прогресс в некоторых аспектах.

Ключевые слова: доходы населения, южные регионы Казахстана, неравенство доходов, реальные доходы, коэффициент Джини.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК ОБЛЫСТАРЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ ТАБЫСТАРЫ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯНЫҢ НЕГІЗГІ ҮРДІСТЕРІ

Вячеслав Додонов^{1*}

¹ ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның оңтүстік облыстары халқының табыстарының қазіргі жағдайы және өзгеру үрдістері олардың дифференциациясы контекстінде қарастырылады. Төрт оңтүстік облыстағы көрсеткіштер деңгейі мен ел бойынша орташа деңгей арасындағы алшақтық талданады. Халықтың табыс жағдайын анықтайтын негізгі көрсеткіштер – орташа айлық жалақы, жан басына шаққандағы номиналды ақшалай табыс, сондай-ақ осы өңірлердегі табыс теңсіздігі Джини коэффициенті негізінде және оның Қазақстандық деңгейден ауытқуы қарастырылады. Сонымен қатар оңтүстік облыстардағы халықтың нақты табыстарының жағдайы ұлттық деңгейдегі сәйкес параметрлермен салыстырылады. Қарастырылып отырған көрсеткіштердің динамикасы талдауы табыстардың дифференциациясының негізгі үрдістерін анықтауға мүмкіндік береді, атап айтқанда, облыстық және республикалық табыс көрсеткіштерінің арасындағы алшақтықтың қысқару үрдісі, сондай-ақ соңғы он жылдықта бұл қысқарудың баяулау үрдісі. Жүргізілген зерттеу Қазақстанның оңтүстік облыстарында табыстардың айтарлықтай дифференциациясы сақталып отырғанын көрсетеді, бұл тиісті көрсеткіштердің басым бөлігі бойынша байқалады, кейбір аспектілерде шектеулі прогресс болғанына қарамастан.

Түйін сөздер: халық табыстары, Қазақстанның оңтүстік өңірлері, табыс теңсіздігі, нақты табыстар, Джини коэффициенті.

INCOME OF THE POPULATION IN THE SOUTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN: MAIN TRENDS OF DIFFERENTIATION

Vyacheslav Dodonov¹*

¹ Chief Researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences.

Abstract. The article examines the current situation and trends in the income changes of the population in the southern regions of Kazakhstan in the context of their differentiation. It analyzes the gap between the levels of indicators in the four southern regions and the national average level of the main indicators determining the income situation – average monthly wage, per capita nominal cash income, and also examines income inequality in these regions based on the Gini coefficient and its deviation from the Kazakhstani level. The situation with real incomes of the population in the southern regions is also studied in comparison with the corresponding parameters at the national level. The analysis of the dynamics of the considered indicators makes it possible to identify the main trends in income differentiation, in particular, the trend of reducing the gap between regional and republican values of population income indicators, as well as the trend of slowing down this reduction over the last decade. The conducted research allows us to

conclude that significant income differentiation persists in the southern regions of Kazakhstan, which is observed in most of the relevant indicators, despite limited progress in some aspects.

Keywords: *population income, southern regions of Kazakhstan, income inequality, real income, Gini coefficient.*

Введение

Южный макрорегион Казахстана играет важнейшую роль в экономическом и социальном развитии страны. Входящие в него административные единицы – Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Туркестанская области, а также города Алматы и Шымкент – формируют более 37% ВРП Казахстана¹. Это единственный макрорегион страны, в котором расположены два из трех городов республиканского значения, включая крупнейший мегаполис Алматы, и ведущий по численности населения макрорегион. На начало 2026 года в шести южных регионах проживало 9450 тыс. человек, или 46,1% населения Казахстана². Как самый густонаселенный макрорегион, Южный Казахстан не только имеет особое значение в системе социально-экономических (а также внутриполитических) координат, но также заслуживает и более внимательного анализа с точки зрения социальных условий, отражающихся в показателях уровня жизни населения и его доходов. Особую актуальность это имеет применительно к четырем областям, так как ситуация с уровнем жизни в Шымкенте и (особенно) Алматы более благополучна, тогда как областные показатели зачастую существенно отстают от средних по стране. Это обусловлено, в том числе, и менее продуктивной экономикой южных областей, на которые (без учета мегаполисов) приходится всего 13% ВРП Казахстана при том, что в них проживает 28,3% населения страны. Все южные регионы, за исключением Алматы, занимают худшие позиции в Казахстане по размеру ВРП на душу населения, с минимальным значением этого показателя у Туркестанской и Жамбылской областей. Низкий уровень экономического развития южных областей обуславливает и низкие показатели доходов и уровня жизни, что, в свою очередь, может вызывать рост социальной напряженности с широким спектром негативных последствий, что показывает опыт других стран и многочисленные исследования [1; 2], в том числе, в странах Центральной Азии [3].

Также нельзя не отметить тот факт, что разрыв между уровнем доходов и социальными показателями в целом зачастую негативно влияет на восприятие населением уровня социальной справедливости в обществе, отсутствие которой широко признано как катализатор социальной нестабильности – как в целом [4; 5], так и в отдельных регионах мира [6; 7], включая постсоветское пространство [8], в том числе, и как фактор межэтнических конфликтов [9; 10]. В этой связи, представляется

¹Валовой внутренний продукт в региональном разрезе за январь-сентябрь 2025 года (ВРП). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/279574/> (дата обращения: 20.04.2026).

²Численность населения на 1 января 2026г. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/475780/> (дата обращения: 20.04.2026).

целесообразным исследование показателей доходов населения в южных областях, которые будут рассматриваться в настоящей статье в контексте их дифференциации – как в части внутрирегионального неравенства доходов, так и с целью оценки их отставания от средних по стране значений. Также будет рассмотрена динамика соответствующих индикаторов с целью выявления соответствующих тенденций изменения доходов населения и их неравенства.

Методы исследования

В работе исследуются основные показатели, характеризующие доходы и уровень жизни населения, в том числе, среднемесячная заработная плата, среднедушевые номинальные денежные доходы населения, индекс реальных денежных доходов, а также коэффициент Джини. Для выявления долгосрочных тенденций был использован метод анализа динамических рядов для данных показателей в период 2001-2024 годов для четырех южных областей и Казахстана в целом. Неравенство доходов и дифференциация социальных показателей в южных областях исследовались на основе сравнительного анализа посредством вычисления средних по данным регионам значений анализируемых индикаторов, а также расчета отклонений их значений и значений для каждой из областей от средних уровней по Казахстану. Данный подход и примененные методы исследования позволили сделать обоснованные выводы о характере тенденций изменения показателей доходов, их неравенства и уровне жизни в южных областях страны, а также о разрыве между уровнем жизни в данных регионах и средними по Казахстану значениями в течение первой четверти XXI века.

Результаты исследования

Первым показателем в процессе проводимого анализа выбрана среднемесячная заработная плата, определяющая уровень доходов большинства населения, в том числе, в южных областях. Данные по этому показателю для четырех южных областей с 2001 года приведены в таблице 1. Эти данные демонстрируют, что на всем протяжении первой четверти XXI века размер средней заработной платы во всех южных областях был ниже уровня для Казахстана в целом.

Таблица 1. Среднемесячная заработная плата в южных областях Казахстана в сопоставлении с республиканским уровнем, тенге ³.

	Республика Казахстан	Алматин- ская	Жамбыл- ская	Кызылор- динская	Южно-Казах- станская	Туркестан- ская
2001	17303	11683	10750	14160	11542	
2002	20323	14278	13437	17046	13635	
2003	23128	15933	14779	19928	15309	
2004	28329	20180	19131	26400	19386	
2005	34060	24436	22542	30948	22854	

³ Среднемесячная заработная плата по регионам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/> (дата обращения: 23.02.2026).

2006	40790	29779	26750	36116	27586	
2007	52479	39483	33996	46859	36707	
2008	60805	44327	37546	53333	41679	
2009	67333	49715	43951	60227	48610	
2010	77611	58430	51340	69753	57545	
2011	90 028	67 638	61 825	81 518	67 721	
2012	101 263	77 320	72 296	93 361	75 467	
2013	109 141	81 596	76 742	98 813	78 705	
2014	121 021	89 283	81 874	104 485	84 550	
2015	126 021	90 445	85 298	106 332	85 693	
2016	142 898	104 903	96 044	118 963	99 182	
2017	150 827	110 387	100 536	124 107	103 225	
2018	162 673	115 101	109 720	130 391		104136
2019	186 815	136 212	127 043	152 085		123853
2020	213 003	168 313	156 846	178 174		158762
2021	250 311	207 592	195 922	212 777		195302
2022	309 697	261 228	234 526	265 738		237189
2023	364 295	295 130	269 125	313 493		270660
2024	405 416	328 536	299 972	344 381		295251

Более наглядно разрыв между республиканским размером средней заработной платы, средним показателем по четырем южным областям, и значением этого показателя для Казахстана иллюстрируют графики, приведенные на рисунке 1. Эти графики показывают, что минимальный разрыв между средней зарплатой по Казахстану и областным показателем на всем протяжении рассматриваемого периода был в Кызылординской области (от 7 до 20%), а максимальный – в Жамбылской (от 29 до 38%). В 2018 году, после того, как из состава Южно-Казахстанской области был выведен город Шымкент, что привело к ухудшению показателей оставшейся без него Туркестанской области, максимальный разрыв по уровню средней заработной платы стал фиксироваться в этом регионе, хотя Жамбылская область имела очень близкие показатели, иногда перехватывая лидерство. Средний по четырем областям показатель был также достаточно велик, меняясь в интервале от 19 до 30,5%, то есть, разрыв в заработной плате между югом страны и ее средним по Казахстану уровнем был очень значительным в течение всего рассматриваемого периода. Также можно отметить, что в течение последних нескольких лет указанный разрыв в оплате труда несколько сократился – средний показатель опустился до уровней около 20%, что заметно ниже значений предыдущих двух десятилетий, когда он составлял более 26%. Но это снижение пока что нельзя охарактеризовать как устойчивую тенденцию, а его размер недостаточно сильно влияет на социально-экономическую ситуацию и уровень жизни населения юга Казахстана.

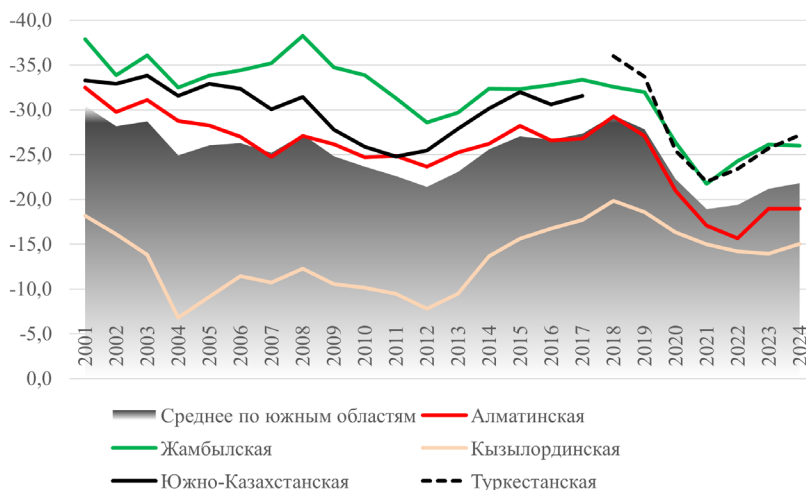

Рисунок 1. Разница между средними заработными платами в южных областях и средней заработной платой в Казахстане, % (обратный порядок значений). ⁴

Еще более точным индикатором, отражающим ситуацию с уровнем жизни, является показатель среднедушевых номинальных денежных доходов, поскольку он охватывает не только работающее и получающее заработную плату население, а все его слои. Этот показатель за тот же временной интервал в южных областях, так же, как и средняя заработная плата, демонстрирует значительное отставание от республиканского уровня. Данные по динамике абсолютного размера денежных доходов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в южных областях Казахстана в сопоставлении с республиканским уровнем, тенге ⁵.

	Республика Казахстан	Алматин- ская	Жамбыл- ская	Кызылор- динская	Южно-Казах- станская	Туркестан- ская
2001	7670	4685	4001	5618	3713	-
2002	8958	5739	4909	6535	4586	-
2003	10533	6594	5567	7771	5288	-
2004	12817	8193	6917	9553	6433	-
2005	15787	9486	9101	12385	8206	-

⁴ Рассчитано по данным из следующего источника: Среднемесячная заработная плата по регионам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/> (дата обращения: 23.02.2026).

⁵ Среднедушевые номинальные денежные доходы населения (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/> (дата обращения: 23.02.2026).

2006	19152	12534	11885	14602	10790	-
2007	25226	16838	16669	18889	14308	-
2008	32984	22877	20796	29052	20320	-
2009	34282	22588	23589	31168	21238	-
2010	39014	26476	28333	34653	23280	-
2011	45918	34077	30783	41802	26974	-
2012	51860	39106	34607	43931	31600	-
2013	56453	43352	36539	46477	33807	-
2014	62271	47557	39764	49998	34688	-
2015	67321	53860	43143	49400	35830	-
2016	76575	60351	48057	56252	43103	-
2017	83710	64072	54564	62630	42684	-
2018	93135	69652	61301	66924	-	43937
2019	104282	79528	70330	76971	-	52650
2020	116126	86606	80516	85142	-	63443
2021	130616	101709	90255	92531	-	69103
2022	164438	124587	112952	120896	-	90078
2023	189953	131885	129051	136698	-	103735
2024	215979	154919	150627	153751	-	121620

Так же, как и в случае с показателем средней заработной платы, наблюдается отставание размера среднедушевых доходов во всех без исключения южных областях и во все без исключения годы с 2001 по 2024. Величина этого разрыва в процентах относительно среднего по Казахстану уровня приведена на графиках рисунка 2, и она еще больше, чем в случае с заработной платой, что обусловлено традиционно большим размером семей в южных регионах, ведущим к распределению доходов на большую численность неработающего населения. Так, по данным Национальной переписи населения 2021 года, средний размер домашних хозяйств в Алматинской области составлял 3,5 человека, в Кызылординской области - 4,8 человека, в Жамбылской области – 3,9 человека, в Туркестанской области – 5,2 человека при среднем по Казахстану значении этого показателя в 3,4 человека ⁶.

⁶ Среднедушевые номинальные денежные доходы населения (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and->

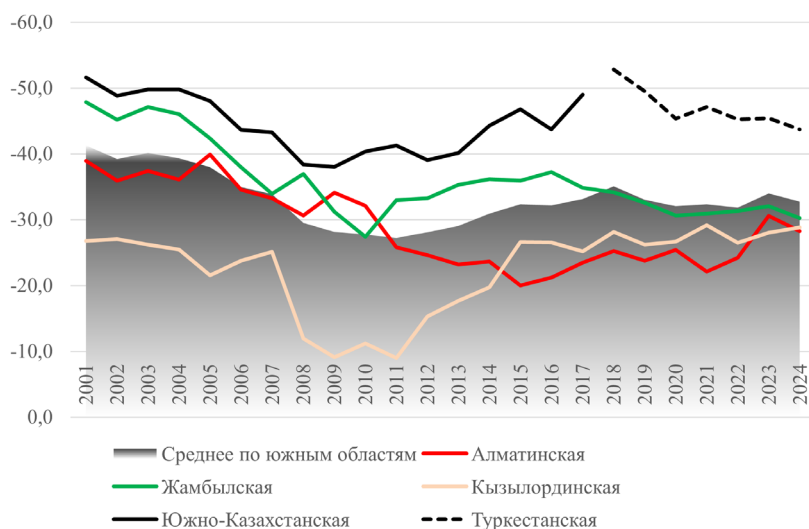

Рисунок 2. Разница между среднедушевыми доходами в южных областях и по Казахстану, % (обратный порядок значений).⁷

Так же, как и в случае с заработной платой, минимальный разрыв между республиканским и областным показателями наблюдается в Кызылординской области, однако с 2015 года более благополучной стала ситуация в Алматинской области. В отличие от разрыва в уровне зарплат, максимальный разрыв в доходах устойчиво принадлежит не Жамбылской, а Южно-Казахстанской/Туркестанской области, где этот показатель находится в интервале 40-50%, в отдельные годы даже превышая 50-процентный уровень. Еще одним отличием разрыва в доходах по сравнению с зарплатами является отсутствие сокращения этого разрыва в последние годы, который сохраняется на очень высоком уровне, причем по каждой области (тут уместно отметить, что в Кызылординской области ситуация значительно ухудшилась с 2013-14 годов) и по среднему показателю, который устойчиво превышает 30-процентный уровень. Таким образом, ситуация с неравенством доходов по географическому признаку характеризуется как устойчиво негативная и отражает значительное и постоянное отставание четырех южных областей.

В контексте оценки ситуации с уровнем жизни в южных областях и ее отклонением от средних по Казахстану значений большое значение также имеет и показатель реальных денежных доходов населения (номинальных доходов, скорректированных на инфляцию). Индекс реальных денежных доходов может дать более точное представление о динамике благосостояния граждан, так как корректнее оценивает покупательную способность их доходов [11; 12] и может быть особенно важен при исследовании проблемных с точки зрения доходов регионов, включая южные области. На рисунке 3

income/stat-life/dynamic-tables/ (дата обращения:23.02.2026)

⁷ Рассчитано по данным из следующего источника: Среднедушевые номинальные денежные доходы населения (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/> (дата обращения:23.02.2026)

приведены графики индекса реальных денежных доходов относительно предыдущего года для четырех областей, среднего по ним значения, а также показателя для всего Казахстана.

Рисунок 3. Индекс реальных денежных доходов населения южных областей Казахстана в сопоставлении с республиканским показателем.⁸

Графики рисунка 3 демонстрируют заметно отличающуюся от казахстанского показателя динамику индекса реальных доходов как в среднем по четырем южным областям, так и в каждой из них в отдельности. Помимо отличий в траекториях данного показателя у южных областей и среднего по Казахстану значения, есть и более общие особенности в динамике индекса реальных доходов населения, свидетельствующие о неблагоприятной специфике ситуации с доходами на юге страны. Прежде всего, можно отметить, что даже агрегированное, среднее по четырем областям значение этого показателя опускалось ниже 100 % (отражая, тем самым, снижение реальных доходов) чаще, чем республиканский индикатор. В рассматриваемый период индекс реальных денежных доходов Казахстан был ниже 100 % только дважды – в 2009 и 2016 годах, тогда как средний по четырем областям демонстрировал соответствующие уровни трижды – в 2009, 2015 и 2023 годах. В отдельных же областях юга страны реальные денежные доходы снижались значительно чаще: в Алматинской области – четырежды (в 2009, 2016, 2017 и 2023 гг.), в Жамбылской – также четырежды (2011, 2013, 2016, 2023 гг.), столько же в Кызылординской области (2012, 2015, 2016, 2023 гг.), а в Южно-Казахстанской (Туркестанской) области – пять раз (2009, 2014, 2015, 2017, 2023 гг.).

Кроме значительно более частых случаев, когда индекс реальных доходов опускался ниже уровня в 100 %, можно отметить и тот факт, что снижение

⁸Индекс реальных денежных доходов (годовые). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/> (дата обращения: 13.02.2026)

реальных доходов в южных областях зачастую было значительно большим, чем по Казахстану в целом. Если на национальном уровне максимальное снижение реальных доходов, зафиксированное в 2009 году, составило 3,1%, то в южных областях снижение на большую величину отмечалось шесть раз, причем четырежды было экстремально сильным (более 5% снижения) – в Алматинской области в 2009 году (на 7,3%) и в 2023 году (на 6,4%), в 2015 году в Кызылординской области (на 7,7%), в 2017 году в Южно-Казахстанской области (на 8,1%). Таким образом, ситуация с реальными доходами населения в южных областях в рассматриваемый период была значительно хуже, чем в среднем по Казахстану как в части глубины их снижения, так и периодичности.

Еще одной важной сферой социально-экономического благополучия, в том числе, на уровне регионов, является неравенство доходов, зачастую также влияющее на восприятие населением ситуации с социальной справедливостью. Основным индикатором неравенства доходов является коэффициент Джини, который в южных областях заметно ниже республиканского уровня, что свидетельствует о более благополучной в целом ситуации в данной сфере. Меньшие значения данного коэффициента фиксировались в течение всего рассматриваемого периода – с 2001 по 2024 годы (таб.3), и на протяжении большей его части это отставание было достаточно велико. Средний за 24-летний период разрыв между областным и республиканским коэффициентами Джини составил для Алматинской области 9%, для Кызылординской – 17%, для Жамбылской – 19%, для Южно-Казахстанской (с 2001 по 2017 годы) – 24%, для Туркестанской области (с 2014 по 2024 годы) – 32%.

Таблица 3. Коэффициент Джини по 10-процентным группам в южных областях Казахстана в сопоставлении с республиканским уровнем ⁹.

	Республика Казахстан	Алматин- ская	Жамбыл- ская	Кызылор- динская	Южно-Казах- станская	Туркестан- ская
2001	0,366	0,331	0,31	0,28	0,313	-
2002	0,328	0,302	0,293	0,323	0,275	-
2003	0,315	0,259	0,264	0,293	0,241	-
2004	0,305	0,256	0,229	0,292	0,227	-
2005	0,304	0,267	0,222	0,248	0,242	-
2006	0,312	0,28	0,256	0,276	0,247	-
2007	0,309	0,297	0,251	0,278	0,24	-
2008	0,288	0,273	0,232	0,226	0,227	-
2009	0,267	0,227	0,195	0,228	0,223	-
2010	0,278	0,263	0,221	0,226	0,21	-
2011	0,29	0,246	0,248	0,255	0,213	-
2012	0,284	0,254	0,236	0,24	0,203	-
2013	0,276	0,245	0,217	0,225	0,202	-
2014	0,278	0,247	0,225	0,223	0,197	0,182

2015	0,278	0,255	0,221	0,21	0,194	0,18
2016	0,278	0,257	0,221	0,202	0,204	0,187
2017	0,287	0,275	0,23	0,236	0,21	0,194
2018	0,289	0,28	0,227	0,248	-	0,188
2019	0,29	0,281	0,236	0,238	-	0,186
2020	0,291	0,286	0,229	0,229	-	0,192
2021	0,294	0,28	0,22	0,23	-	0,192
2022	0,285	0,271	0,221	0,228	-	0,209
2023	0,29	0,243	0,254	0,227	-	0,22
2024	0,296	0,241	0,256	0,237	-	0,214

Таким образом, ситуация с неравенством доходов в южных областях Казахстана более благополучна, так как разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения ниже, чем по стране в целом. В то же время нельзя не отметить тот факт, что коэффициент Джини в южных областях в рассматриваемый период отличался достаточно неровной динамикой, иногда сопровождавшейся сильными скачками значений, которые могут отражать периодический рост неравенства доходов.

Обсуждение результатов

Полученные результаты в целом фиксируют традиционную ситуацию с отставанием показателей социально-экономического положения населения в южных областях Казахстана, обусловленную как менее производительной экономической системой юга страны, так и большей плотностью населения, снижающей подушевые показатели – от ВРП до доходов. В целом, такая ситуация не является специфической особенностью Казахстана, напротив, отставание преимущественно аграрных южных регионов от промышленных северных встречается во многих странах и достаточно подробно исследовано авторами на примере различных экономик и различных временных периодов – от Италии XIX – начала XX века [13], довоенной Испании, в которой некоторые авторы считают такую дифференциацию одним из факторов гражданской войны [14], до современной ситуации в странах ЕС [15], Латинской Америки [16] и США [17]. В то же время, полученные результаты, особенно в части тенденций динамики показателей, связанных с доходами населения, позволяют сделать вывод о том, что на юге Казахстана в течение последнего десятилетия прекратился наметившийся ранее прогресс по сокращению разрыва данных показателей со средними по Казахстану уровнями. Это происходит в условиях значительного экономического роста в стране, который, однако, не приводит к ликвидации значительных разрывов между среднедушевыми доходами в южных областях и на национальном уровне, а также не решает проблему достаточно частых периодов сокращения реальных денежных доходов, наблюдающихся с 2010 года во всех четырех регионах. Сохранение проблематичности в сфере социально-экономического положения южного макрорегиона на фоне общего и достаточно интенсивного роста экономики можно рассматривать как специфику текущего этапа развития Казахстана, отличающую ее от большинства других исследованных стран.

Закключение

Южные области Казахстана, составляющие основу южного макрорегиона Казахстана, сохраняют значительное отставание от других регионов и от средних по стране показателей социально-экономического положения населения, прежде всего, в части доходов. В течение первой четверти XXI века сформировались благоприятные тенденции сокращения данного отставания, однако затем они замедлились и существующие разрывы в показателях среднедушевого дохода, реальных денежных доходов стабилизировались на достаточно высоких уровнях. В то же время, позитивная тенденция сокращения неравенства доходов, измеряемого коэффициентом Джини, продолжается в ряде южных областей и зачастую имеет опережающие темпы по сравнению со средним по стране снижением разрыва в доходах, хотя остается неровной и недостаточно выраженной. В целом ситуация с показателями социально-экономического положения населения в южных областях, оставаясь достаточно сложной, особенно в части межрегиональных диспропорций, имеет признаки улучшения в некоторых аспектах, прежде всего, в части снижения неравенства доходов и сокращения дифференциации в оплате труда.

Источник финансирования исследований

Работа выполнена в рамках грантового финансирования КН МНВО РК (Грант № ИРН АР23489872 «Мониторинг межэтнических отношений в южных областях Казахстана» (2024-2026 гг.).

Список литературы:

1. Barro R. Inequality and Growth in a Panel of Countries / R. Barro // Journal of Economic Growth. — 2000. — Vol. 5, iss. 1. — P. 5–32.
2. Hotard M. Differences Lead to Differences: Diversity and Income Inequality Across Countries : Master's Theses – Economics / M. Hotard. — 2008. — URL: <https://ir.library.illinoisstate.edu/mte/13>.
3. Сагымбаева, Ж. М. Социально-экономические предпосылки возникновения и урегулирования конфликтов в Центральной Азии / Ж. М. Сагымбаева // Конфликтология. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 102–109.
4. Cederman L.-E. Inequality, Grievances, and Civil War / L.-E. Cederman, K. S. Gleditsch, H. Buhaug. — Cambridge : Cambridge University Press, 2013. — 335 с.
5. Justino P. Revisiting the links between economic inequality and political violence: The role of social mobilization // World Development. — 2025. — Vol. 185. — Art. 106820. — DOI: 10.1016/j.worlddev.2024.106820.
6. DiPasquale D. The Los Angeles Riot and the Economics of Urban Unrest / D. DiPasquale, E. Glaeser // Journal of Urban Economics. — 1998. — Vol. 43, iss. 1. — P. 52–78. — DOI: 10.1006/juec.1996.2035.
7. Косевич Е. Иерархия мотивов латиноамериканского протеста / Е. Косевич // Международные процессы. — 2020. — Т. 18, № 2(61). — С. 92–109. — DOI: 10.17994/IT.2020.18.2.61.5.
8. Капустина Н. В. Влияние неравенства доходов на экономический рост и социальную стабильность: региональные и отраслевые перспективы / Н. В. Капустина // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № 4.
9. Alesina A. Public Goods and Ethnic Divisions / A. Alesina, R. Baqir, W. Easterly // The Quarterly Journal of Economics. — 1999. — Vol. 114, iss. 4. — P. 1243–1284.
10. Alcorta L. Inequality and Ethnic Conflict in Sub-Saharan Africa / L. Alcorta, J. Smits, H. J. Swedlund // Social Forces. — 2018. — Vol. 97, iss. 2. — P. 769–792. — URL: <https://www.jstor.org/stable/26563384>.

11. Hill R. J. How Best to Measure Welfare, Real Income and Output? / R. J. Hill // *Review of Income and Wealth*. — 2000. — Vol. 46, iss. 1. — P. 117–127. — DOI: 10.1111/j.1475-4991.2000.tb00394.x.
12. Jorgenson D. W. Measuring Individual Economic Well-Being and Social Welfare within the Framework of the System of National Accounts / D. W. Jorgenson // *Review of Income and Wealth*. — 2017. — Vol. 63, iss. 4. — P. 460–487. — DOI: 10.1111/roiw.12326.
13. Federico G. The Origins of the Italian Regional Divide: Evidence from Real Wages, 1861–1913 / G. Federico, A. Nuvolari, M. Vasta // *The Journal of Economic History*. — 2019. — Vol. 79, no. 1. — P. 63–98. — DOI: 10.1017/S0022050718000712.
14. Díez-Minguela A. Why Did Spanish Regions Not Converge Before the Civil War? Agglomeration Economies and (Regional) Growth Revisited / A. Díez-Minguela, J. Martínez-Galaraga, D. A. Tirado-Fabregat // *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*. — 2016. — Vol. 34, no. 3. — P. 417–448. — DOI: 10.1017/S0212610915000300.
15. Badia-Miró M. Regional Incomes in Portugal: Industrialisation, Integration and Inequality, 1890–1980 / M. Badia-Miró, J. Guilera, P. Lains // *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*. — 2012. — Vol. 30, no. 2. — P. 225–244. — DOI: 10.1017/S0212610912000080.
16. Zamberlan Pereira T. A. The North–South Divide: Real Wages and Welfare in Brazil during the Early 20th Century / T. A. Zamberlan Pereira // *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*. — 2020. — Vol. 38, iss. 1. — P. 185–214. — DOI: 10.1017/S0212610919000132.
17. Wright G. The Economic Revolution in the American South / G. Wright // *Journal of Economic Perspectives*. — 1987. — Vol. 1, no. 1. — P. 161–178. — DOI: 10.1257/jep.1.1.161.

References:

1. Barro, R. (2000). Inequality and growth in a panel of countries. *Journal of Economic Growth*, 5(1), 5–32.
2. Hotard, M. (2008). Differences lead to differences: Diversity and income inequality across countries [Master's thesis, Illinois State University]. <https://ir.library.illinoisstate.edu/mte/13>
3. Sagymbaeva, Zh. M. (2022). Sotsial'no-ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya i uregulirovaniya konfliktov v Tsentral'noy Azii [Socio-economic prerequisites for the emergence and resolution of conflicts in Central Asia]. *Konfliktologiya*, 17(2), 102–109.
4. Cederman, L.-E., Gleditsch, K. S., & Buhaug, H. (2013). *Inequality, grievances, and civil war*. Cambridge University Press.
5. Justino, P. (2025). Revisiting the links between economic inequality and political violence: The role of social mobilization. *World Development*, 185, Article 106820. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2024.106820>
6. DiPasquale, D., & Glaeser, E. (1998). The Los Angeles riot and the economics of urban unrest. *Journal of Urban Economics*, 43(1), 52–78. <https://doi.org/10.1006/juec.1996.2035>
7. Kosevich, E. (2020). Ierarkhiya motivov latinoamerikanskogo protesta [Hierarchy of motives of Latin American protest]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 18(2), 92–109. <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.2.61.5>
8. Kapustina, N. V. (2024). Vliyaniye neravenstva dokhodov na ekonomicheskiy rost i sotsial'nuyu stabil'nost': regional'nye i otraslevye perspektivy [The impact of income inequality on economic growth and social stability: Regional and sectoral perspectives]. *Vestnik evraziyskoy nauki*, 16(4).
9. Alesina, A., Baqir, R., & Easterly, W. (1999). Public goods and ethnic divisions. *The Quarterly Journal of Economics*, 114(4), 1243–1284.
10. Alcorta, L., Smits, J., & Swedlund, H. J. (2018). Inequality and ethnic conflict in Sub-Saharan Africa. *Social Forces*, 97(2), 769–792. <https://www.jstor.org/stable/26563384>
11. Hill, R. J. (2000). How best to measure welfare, real income and output? *Review of Income and Wealth*, 46(1), 117–127. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2000.>

tb00394.x

12. Jorgenson, D. W. (2017). Measuring individual economic well-being and social welfare within the framework of the System of National Accounts. *Review of Income and Wealth*, 63(4), 460–487. <https://doi.org/10.1111/roiw.12326>
13. Federico, G., Nuvolari, A., & Vasta, M. (2019). The origins of the Italian regional divide: Evidence from real wages, 1861–1913. *The Journal of Economic History*, 79(1), 63–98. <https://doi.org/10.1017/S0022050718000712>
14. Díez-Minguela, A., Martínez-Galarraga, J., & Tirado-Fabregat, D. A. (2016). Why did Spanish regions not converge before the Civil War? Agglomeration economies and (regional) growth revisited. *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*, 34(3), 417–448. <https://doi.org/10.1017/S0212610915000300>
15. Badia-Miró, M., Guilera, J., & Lains, P. (2012). Regional incomes in Portugal: Industrialisation, integration and inequality, 1890–1980. *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*, 30(2), 225–244. <https://doi.org/10.1017/S0212610912000080>
16. Zamberlan Pereira, T. A. (2020). The North–South divide: Real wages and welfare in Brazil during the early 20th century. *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*, 38(1), 185–214. <https://doi.org/10.1017/S0212610919000132>
17. Wright, G. (1987). The economic revolution in the American South. *Journal of Economic Perspectives*, 1(1), 161–178. <https://doi.org/10.1257/jep.1.1.161>

Материал поступил в редакцию 22.04.2026

Утвержден к публикации 18.09.2026